

Рано утром Ся Лэй вышел из своей мастерской. Он закончил модификацию снайперской винтовки, над которой он работал для Лун Бин, и убрал её в тот же пластиковый ящик, в которой Ке Цзе принёс снайперские винтовки AS50. У Ся Лэй не было опыта использования снайперских винтовок, но у него были способности, превышающие способности обычного человека в выточке деталей, так что он был уверен в том, выточенная им снайперская винтовка, производимая локально, будет намного лучше, чем импортированная AS50. Лун Бин определённо будет довольна.

До конца рабочего дня оставалось еще час, а Ся Лэй колебался, проходя мимо офисного здания. В конце концов, он решил не возвращаться.

Он положил пластиковый ящик в багажник своего BMW M6 и собирался было уезжать.

«Лэй», - Лян Си-Яо вышла из офисного здания и позвала его: «Куда ты?»

«Я ... я собираюсь отдать оружие Лун Бин», - Ся Лэй соврал ей. «Она попросила меня об этом».

«Ты вернёшься на ужин?» - спросил Лян Си-Яо.

Ся Лэй улыбнулся ей. «Не нужно ждать меня. Ужинайте без меня».

«Будь осторожен, возвращайся пораньше», - с беспокойством проговорила Лян Си-Яо.

«Мне пора», - Ся Лэй почувствовал тепло внутри. Он сел на место водителя.

Лян Си-Яо подошла к окну и, не обращая внимания на сотрудников, просунула лицо в окно машины и поцеловала Ся Лэйя в губы.

Ся Лэй действительно хотел сказать ей правду в тот момент, но он проглотил свои слова. Его отец, Ся Чан-Хэ, таинственно скрылся, его карьера и личность были подозрительными. Возможно, он был как-то связан с криминальным миром. Он не мог рассказать об этом Лян Си-Яо, прежде чем сам узнает правду, даже если он доверял ей.

«Хе-хе, вы двое - когда вы уже пригласите меня на свадьбу? Я хочу выпить за ваше здоровье», - Цинь Сян высунул голову из окна своего офиса и ухмыльнулся.

Лян Си-Яо отпустила Ся Лэйя и посмотрела на Цинь Сян. «Я не собираюсь приглашать тебя».

Ся Лэй рассмеялся. «Не слушай ее, Цинь Сян. Ты обязательно выпьешь у нас. Я думаю, что ты

можешь стать моим дружкой».

«О, бог мой! В самом деле? Это здорово ...»- Цинь Сян аплодировал в окне и сказал: «Но я могу быть подружкой невесты?»

На лице Лян Си-Яо появилось странное выражение.

Ся Лэй завёл машину и умчался, оставляя позади себя облако пыли.

К вечеру Ся Лэй приехал на Общественное Кладбище Даяншань.

Кладбище было закрыто в это время, но Ся Лэй не собирался проходить через обычный вход. Чем меньше людей знали об этой встрече, тем лучше. Если охранник увидел, то, как он входил в обычный вход, то он захотел бы записать его. Вот почему Ся Лэй припарковал свой автомобиль в незаметном уголке и перелез через забор кладбища.

Внутри Ся Лэй направился по каменистой тропинке к холму. Кладбище было построено на холме, и надгробные плиты в темноте выглядели, как домино. Каждая надгробная плита представляла собой чью-то жизнь и историю радостей, печали, взлётов и падений. Множество надгробных памятников собралось вместе, и на кладбище была зловещая атмосфера. Ся Лэй почувствовал себя подавленным.

«Из всех мест, почему именно здесь?» - подумал Ся Лэй. Однако он ничуть не замедлился, он шел к самой высокой точке кладбища. Он постоянно был настороже, высматривая эту российскую женщину.

Ся Лэй прошёл кладбище через десять минут и не мог идти дальше, там был дикий лес. Если бы он шел дальше, он мог добраться до вершины холма, но она была плотно покрыта деревьями. Было бы нелегко найти одного человека в этой среде, даже с его рентгеновским зрением.

Ся Лэй посмотрел на часы. Было 7:50 вечера, еще десять минут до времени встречи. «Она попросила меня встретиться с ней, так она может наблюдать со мной прямо сейчас и появится, когда придет время. Я могу упустить её, если я пойду в лес», - подумал Ся Лэй.

Приняв своё решение, Ся Лэй решил оставаться на месте, где заканчивалось кладбище, и начинался лес.

10 минут пролетело в мгновение ока.

Из леса слышались шаги. Он посмотрел на звук и быстро увидел русскую женщину. Она медленно и осторожно приближалась к нему из леса. Она не знала, что Ся Лэй мог видеть её через все листья и ветви.

Ся Лей использовал свое рентгеновское зрение на русской женщине, как только она вышла из леса и обнаружила, что у нее есть был пистолет и боевой нож. Он занервничал при виде этого и подсознательно отступил назад.

«Не нужно бояться», - сказала русская женщина, вышедшая из леса. Она свободно говорил по-китайски: «Я тебе не враг».

Ся Лэй был настороже. «А кто ты в этом мире?»

«Не важно, кто я. Узнаешь, когда настанет время», - сказала русская женщина.

Ся Лэй не был удовлетворен таким ответом. «Ты попросила встретиться, и я здесь, но ты совсем не искренняя».

«Нам не нужна искренность, нам нужно доверие».

«А что на счёт него?» - Ся Лей посмотрел на лес за русской женщиной, но не увидела человека, который выглядел так же, как его отец.

«Тебе не нужно высматривать. У него есть более важные дела, и он сейчас не в Китае. Он беспокоится за твою безопасность. Вот почему он попросил меня встретиться с тобой», - сказала русская женщина.

Ее слова ударили Ся Лэйю в грудь, как молоток. Русская женщина не сказала, что этот человек был его отцом, но «он беспокоится за его безопасность». Этот таинственный человек был его отцом, Ся Чан-Хе!

Эмоции наполнили Ся Лэйя в тот момент - волнение, счастье, гнев, путаница и печаль. Эти эмоции связывали его как веревку; ему было трудно дышать.

«Не вини его. У него свои трудности», - сказала русская женщина.

Ся Лей с горечью улынулся. «Трудности? Какие трудности могут заставить человека отказаться от своей семьи? Ты знаешь, как я жил все эти годы? Ты знаешь, что я чувствовал, когда разорвал свое письмо о приёме в университет Цзин-Ду? Позвольте мне сказать тебе: я почувствовал, будто я умер!»

«Но жив сейчас. Он гордится тобой».

«Мне не нужно, чтобы он гордился мной. Я хочу встретиться с ним. Я хочу услышать, что он скажет», - сказал Ся Лэй.

«Придет день, поверь мне. Однажды он вернется к тебе и всё объяснит», сказала русская женщина.

Ся Лэй пристально посмотрел на нее. «Кто ты ему?»

«Я его помощница, - сказала русская женщина», - меня зовут Евгения. «Это всё, что я могу сказать».

«Ты попросила меня встретиться с тобой, только чтобы сказать, что он беспокоится обо мне?»

«Конечно, нет. Твой отец хочет, чтобы я сказала тебе, что последняя таблетка чрезвычайно ценна, но ты не должен хранить её. Съешь её», - сказала Евгения.

Голова Ся Лэй снова была заболела. Он вспомнил последний раз, когда ему не удалось встретиться с отцом, что он обнаружил русское слово «осторожно» под стеклянной бутылкой. Тогда он пришёл домой и обнаружил, что он не взял последнюю таблетку.

Ся Лэй немного помолчал, а затем сказал: «Почему он хочет, чтобы я съел эту таблетку? Мое тело в порядке. Мне не нужны лекарства».

«Он твой отец. Ты должен верить, что он никогда не причинит тебе вреда. Напротив, все, что он сделал, это для твоего же блага. Он говорит тебе съесть эту таблетку, просто возьми и съешь. Я мало знаю об этом, поэтому больше не могу ничего рассказать тебе», - сказала Евгения.

«Только это?» - Ся Лэй сомневался. Неужели он действительно должен был съесть эту таблетку?

«Еще одна вещь. Ты под прицелом», - сказала Евгения.

«Кто охотится за мной? Почему?» - Ся Лэй был полон сомнений, и он, естественно, думал об американском шпионе.

Евгения говорила: «Это твой ...»

Половина груди Евгении внезапно взорвалась, и Ся Лэй засыпало кровью и человеческими останками. Тело Евгении по инерции сделало несколько шагов, а затем рухнуло на землю.

Евгения была мертва - убита в самый критический момент.

Ся Лэй лёг на землю и перекатился, чтобы спрятаться между двумя надгробными плитами. Он

быстро огляделся по сторонам, но не нашел убийцу Евгении. Очевидно, противник использовал превосходную снайперскую винтовку, способную поразить цель в двух километрах. Его левый глаз не мог видеть сквозь препятствия, чтобы найти врага на этом расстоянии.

Он был всего в одном шаге от правды, но этот шаг стал зловещим рвом, который больше нельзя было пересечь.

Ся Лэй был переполнен страхом и гневом. Он не знал, был ли он объектом снайпера, поэтому он не посмел совершать какие-либо ложные шаги. Он обыскал все воспоминания о личности снайпера, но ничего не смог придумать.

Цель снайпера, казалось, была только Евгения. Второго выстрела не было.

Ночь стала темнее. Ся Лэй закрыл левый глаз и применил правый глаз, чтобы посмотреть на Евгению, которая была в луже крови. Когда он подтвердил, что невозможно было ясно видеть его обычными глазами, он осторожно выполз из двух надгробных камней и медленно подошел к Евгении.

Евгения уже давно перестала дышать. Огромная дыра истощила ее тело крови, и земля была покрыта кровью; в воздухе воняло кровью.

«Извини ...» - сердце Ся Лейя было полно вины. Он протянул руку и взял кошелек с одежды Евгении, а затем исчез в темноте.

Он бы сделал полицейский отчет при обычных обстоятельствах или позвонил Лун Бин, но личность Евгении была неизвестна, и у нее тоже был пистолет. У него не было возможности объяснить полиции или Лун Бин, что он здесь делает, и как умерла Евгения. Кроме того, Евгения была помощником его отца, и все, что связано с его отцом, было не тем, что он хотел, чтобы полицейские или Лун Бин знали.

Несколько раз оглядевшись по сторонам, он покинул кладбище - в одиночку.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/352257>